

ПРОЛЕТАРИИ И УГНЕТЕННЫЕ НАРОДЫ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

издается
Российской
маоистской
партией

**I've seen the future, brother:
It is murder.**

LEONARD COHEN, THE FUTURE

Я видел будущее, брат — это убийство.

Обязательно посмотрите фильм Оливера Стоуна «Прирожденные убийцы». Талантливый американский режиссер выворачивает нутро современного миропорядка, раскладывает его потроха на прозекторском столе и на получившейся карте объясняет нам азы геополитики.

Мужчина и женщина, Микки и Мэлори, катаются по Соединенным Штатам, убивают, пьют, занимаются любовью и снова убивают. Кого? Полицейских, официанток, спортсменов, продавцов, обывателей и прочая. Угодив в тюрьму, Микки, этот законченный продукт буржуазного общества, говорит в интервью передаче «Американские маньяки»: «Я существую, следовательно, я убиваю».

Фрейд в начале прошлого века говорил о деньгах как о символе человеческого дерьма. Капитализм как любовь к говну. В начале 1970-х вышла книга Делёза и Гваттари «Капитализм и шизофрения».

Фильм Оливера Стоуна 90-х годов лучше было бы назвать «Капитализм как патологическое влечение к убийству». Желательно не себя, но других.

Капитализм как болезнь материи, как острое психическое расстройство.

Серийные убийцы, вырвавшиеся из «буйных» отделений психлечебниц, захватившие «почты, телеграфы, телефоны» и другие государственные посты.

Теперь включайте телевизор. Найдите выпуски новостей и наслаждайтесь: «Американские маньяки», «Европейские маньяки», «Израильские маньяки», «Российские маньяки».

«Мы существуем, следовательно, мы убиваем» говорит израильский премьер-министр и отдает приказ на уничтожение сотен палестинцев за одного солдата армии Израиля, убитого палестинским «террористом» — доблестный вояка, надрывшись местного вина, упал в сортире и сломал себе шею.

Американский маньяк Колин Пауэлл приезжает уговаривать своего израильского коллегу поторопиться с палестинцами: на носу операция на Ираке. Надо спешить, а то арабы могут немножко взбунтоваться, что чревато потерей прибыли.

Почти по Фрейду выстроим цепочку: «нефть — черное золото — деньги — дерьмо».

Чем еще, как не болезненной тягой к последнему «продукту», можно объяснить страсть американских маньяков к Венесуэле. Недавний неудавшийся путч и попытка свержения Уго Чавеса в этой модели подобны хорошему поносу у Пентагона и ЦРУ.

Европейские маньяки пошли дальше своих коллег. «Просто» правый Ширак оказался для французских «бешеных» слишком нормальным. Вот Ле Пен — совсем другое дело! Настоящий буйный! Уж при нем-то на территории Франции арабы и евреи точно не будут драться за судьбу Палестины. Куда там! Единственное, за что им останется драться, — это за последнее место в газовой камере.

Или еще одно благое начинание — создать в Гааге наряду с Трибуналом по экс-Югославии Международный Трибунал по военным преступникам всего мира. Идея хорошая, но вот воплощение

Засудить несколько мелких региональных маньяков вроде Милошевича, нехстати наступивших более крупным психам на больные мозоли? Заменить одного врача-маньяка на другого без полной смены администрации психушки и главврача?

Российские же маньяки всю заняты укреплением семьи, частной собственности и государственной вертикали власти. Президент Путин, мужественно смотря в объективы камер, прочитал свое очередное послание. Пообещал ужесточить меры по борьбе с молодежным политическим экстремизмом. Это он о бритоголовых.

Накануне своего избрания, в 2000 г., Путин обещал «зачистить в сортире» чеченский терроризм. А воз и ныне там — наврное, сортиров не хватает.

Бритоголовых в Москве всего несколько сотен и, следовательно, война с ними продлится гораздо дольше чеченской компании. И жертв будет больше. Только не справа, а слева — хотели как лучше, а получилось как всегда.

Не пытайтесь понять логику последних двух абзацев — ее там нет точно так же, как и в действиях сегодняшних российских маньяков во власти.

Какая логика, если дела погромов московских рынков фашистскими штурмовиками пылятся на полках, а по сфальсифицированному «делу Реввоенсовета» в апреле пять человек получили длительные сроки лагерей. В их числе и наш хороший друг — Валера Скляр.

«Мы существуем, следовательно, хотим убивать» — идея отмены моратория на смертную казнь витает в коридорах Кремля и обеих палат парламента.

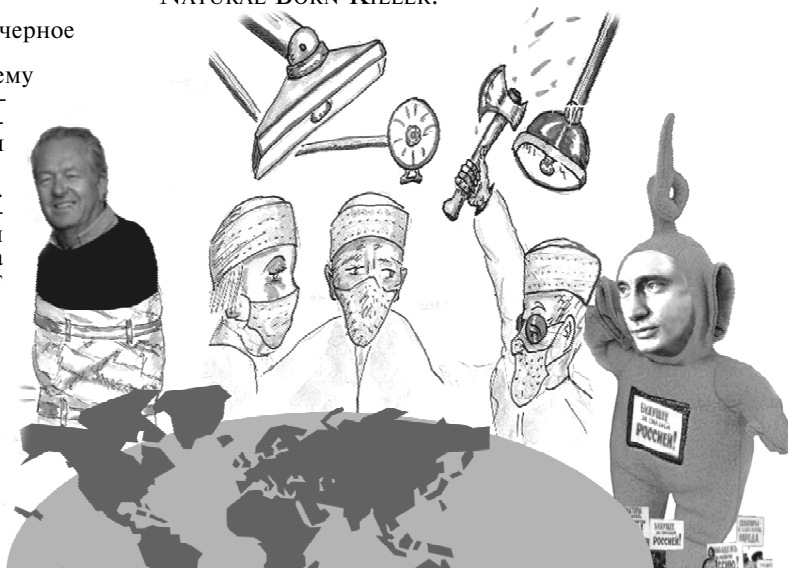
По мнению многих психиатров, ненависть человека к гомосексуализму есть обратная сторона бессознательной тяги к нему: содержанием очередной серии мыльной оперы под названием «Государственная Дума РФ» является инициатива по введению уголовного наказания за гомосексуализм. До пяти лет.

В преддверии 1 мая, Российская маоистская партия хочет также выдвинуть свою законодательную инициативу — большие тюремные сроки за тунеядство. Поднимем Россию с колен! Если безработные не хотят трудиться добровольно — будут работать под конвоем. С Днем Труда, дорогие россияне!

«Просмотр телевизора обладает большим терапевтическим эффектом» — вешают с экрана ведущие интернациональных «Маньяков». Это что, дурдом? Нет, это — капитализм.

Выключите телевизор и вспомните пророческое название одной из германских левацких организаций — «Социалистический коллектив пациентов».

**Приготовься к будущему — это убийство.
NATURAL BORN CAPITALISTS.
NATURAL BORN KILLER.**

Постоянные задержки зарплаты на Тверском камвольном комбинате привели к закономерному результату — рабочие начали прислушиваться к коммунистам. По просьбам трудящихся был организован визит на предприятие О. Бабича (помощника депутата О. Шеина), в котором довелось участвовать и мне.

Мы прошли по цехам, поговорили с работниками. Бабич постарался объяснить, какие у них есть возможности защитить свои права. Похоже, это была для них новая информация, они впитывали её, как пустыня весенний дождик. М-да, похоже, их тут просто грабили, и никто не позаботился прийти на помощь. Собственно, и неудивительно. Самый замечательный коммунист может только научить рабочих вести борьбу эффективно, но наступающей силой обладают только массы.

Женщина с потусоренной улыбкой иговыстки — инженер по технике безопасности. Уверяет нас, что с охраной труда на предприятии всё в порядке. Что ж, может быть, — на это работники не жаловались. Но тогда это исключение. Госинспекция труда отмечает, что в последние годы в области вырос производственный травматизм. Как пишет профсоюзная газета “Позиция”, в 2000 г. по причине травмоопасности было остановлено 128 цехов и подразделений, 3 тыс. единиц оборудования, выявлено 38 случаев сокрытия несчастных случаев на производстве. Растёт число злоупотреблений по привлечению работников на работу в сверхурочное время (например, в одном из парикмахерских салонов официально работа продолжается до 20 часов, а неофициально — до 23 часов, т.е. до отхода последнего автобуса). Резко обострилась проблема с исполнением предписаний органов охраны труда. В 2000 г. один из инспекторов был убит при исполнении служебных обязанностей.

Однако инженер убеждена, что основная проблема в наплевательском отношении к технике безопасности самих рабочих. Интеллигенты часто не понимают, что забота о безопасности — дело обеспеченных, а работникам с мизерной зарплатой дорожить особо нечем.

Да, а сколько получают на этом предприятии? Пожилой охранник — меньше 1000 р., ну да он пенсию получает. Мужики, обслуживающие станки, — до 2 тыс. руб. Большинство рабочих предприятия — женщины, вкалывающие у станков, порой при изматывающем шуме, — меньше, в среднем около 1500 — 1700 р. Половина работниц не получает за свой труд, обогащающий владельцев предприятия, и прожиточного минимума! Другая половина зарабатывает лишь немногим больше, все они практически на грани выживания. Зная это, уже как-то не по себе пользоваться благами цивилизации, Интернетом и пр. Но есть люди, которых совесть не мучает, хотя они напрямую ответственны за благосостояние рабочих. Солидная матрона в белоснежной блузке — председатель профкома — сообщает, что средняя зарплата на предприятии составляет 2800 руб. Вот так. Вероятно, кто-то зарабатывает и больше, но в цехах мы их не видали, сведений о доходах начальства рабочим неизвестны, они могут только догадываться.

На фабричном здании висит рекламный плакат. Для кого он здесь на территории предприятия, да ещё заслонённый деревьями, — непонятно. Рабочим он только злит своей помпезностью. За их счёт кто-то ведёт безбедную жизнь. И не только за счёт их труда. Ряд помещений предприятия сдаются в аренду. Кому, почём — рабочие традиционно не знают. В чей карман идут деньги — понятно.

Но вернёмся к профкому, который должен стоять на страже интересов коллектива. Мы спросили председателя о новом Тру-

довом кодексе, на что она ответила, что не заметила в нём никаких ухудшений в сравнении с прежним КЗоТом. Однако на столе у неё лежит подшивка “Позиция”, в которой критика проекта ТК публиковалась, и не раз. Нет ухудшений — для кого? Для владельцев предприятия и похоже, что для профкома, — но не для рабочих.

По словам председателя, к ней часто обращаются за помощью. Что же говорят рабочие? От профкома толку нет, только

немного ткани выдали к Новому году — на их же взносы. Масса народу повыходила из профкома, возможно, уже большая часть, о чём председатель, разумеется, умолчала. Вообще, разговаривала она с нами так, как будто к ней явились из прокуратуры с допросом. Сразу же после нашего ухода отчитала начальника охраны, и тот побегал на проходную разбираться. Начальник охраны — бывший рабочий, солидный усатый мужик, прячущий страх перед хозяевами за натянутой ухмылкой представителя “власти” и пошлыми рассуждениями о “порядке”. Мы-де должны были доложить, нам бы устроили встречу И ведь прекрасно понимает, что на такой “встрече” правды бы мы не узнали. Но интересы рабочих ему по фигу, тут же он оскорбил нашего

товарища, парня, работающего на этом предприятии, назвав его “пьянчужкой”, — к слову, тот вообще не пьёт спиртного.

Короче, в конце концов, крайний был найден. Охранника, который нас пропустил, уволили А председатель профкома ещё говорила, что увольнениями у них не злоупотребляют. По общему же впечатлению, народ уволенных боится.

Вообще, человека несведущего может шокировать профком, выполняющий функцию цепного пса у хозяев. На самом деле, большая часть официальных профкомов представляет из себя учреждения при дирекции, зависимые именно от неё, но никак не от членов профсоюза. Поэтому идея создания рабочего профсоюза “Защита труда” встречает понимание и одобрение масс. Организованные рабочие могут очень много добиться.

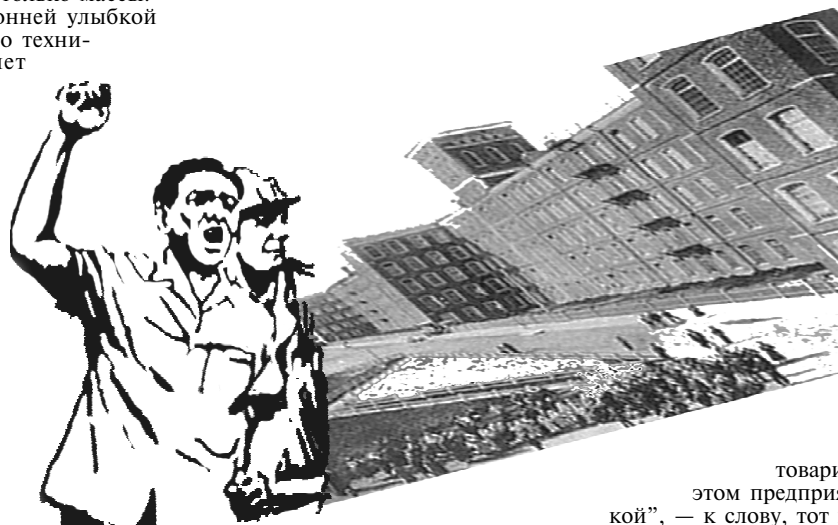
Начальство это понимает и при малейших шевелениях снизу впадает в панику. Ночью в дирекции горел свет — шло совещание, господа в приличных костюмах с возмущением говорили о “быдле”. Вскоре был арестован наш товарищ, — однако официально обвинить его было не в чем, и пришлось его отпустить. Хозяева обратились за помощью в ФСБ, передали туда всю попавшую в их когтистые лапы левую прессу. Рабочим посулены всяческие кары не только за распространение, но и за чтение (!) наших изданий. По предприятию поползли запущенные сверху слухи, что воду мутят китайцы и прочие тёмные силы, а мы “аферисты”, и в Госдуме не подтвердили, что у них есть такой Бабич. Жалкие потуги лжецов-нунуришей! Председатель Российской партии труда (РПТ) и сопредседатель “Защиты труда” Олег Шеин хорошо известен в России и за рубежом. Это единственный коммунист в Госдуме, автор серьёзно конкурировавшего с правительственным рабочего проекта Трудового Кодекса. Его штатный помощник Олег Бабич также хорошо известен в рабочих профсоюзах по всей стране.

Положение ещё более обострилось благодаря тому, что в это же время прошла непродолжительная, но успешная забастовка на вагонзаводе, забастовало ещё одно предприятие, разогитированное нашими товарищами.

Борьба будет продолжаться. Сейчас в связи с реорганизацией Тверского камвольного комбината в ООО “Руслана” на нём должен быть заключён новый коллективный договор. Рабочие активисты уверены, что “официальный” профсоюз не позаботится об их правах и намереваются протолкнуть свой вариант, составленный на основе разработок “Защиты”.

Правда рабочих и “правда” хозяев

Олег Горбасов

Почему мы поддерживаем борьбу ирландских республиканцев?

Олег Торбасов
Дар Жутаев

Некоторые не вполне компетентные читатели скажут нам: на черта вам сдались сепаратисты Европы? Казалось бы, маоистская Теория трёх миров, которую мы почитаем и используем, предписывает нам различать господствующую в этом империалистическом мире **сверхдержаву** и **«промежуточную зону»**. Последняя — состоящая из развитых, но политически расставленных по второстепенным местам держав Европы, — Председатель Мао учил нас защищать от непомерных амбиций мирового жандарма и поощрять к самостоятельности.

И вот тут ловушкой для марксистов засела чудовищная ошибка, допускаемая сегодня некоторыми левыми, призывающими не просто защищать от империалистического разбоя, а **поддерживать** Милошевича, Хуссейна, Лукашенко и Путина «против» Соединённых Штатов Америки.

Мы говорим — США есть страшная голова мирового капитализма, но только голова. Капитализм не сводится к ней, он есть система, обемлющая как сверхдержаву, так и «промежуточную зону» и «автономные диктатуры» — **реакционные** постольку, поскольку они буржуазны. Позволяя державам Европы грабить и унижать своих давних вассалов (как это происходит в случае Британской Империи с одной стороны и Ирландии и Шотландии — с другой), мы бы потворствовали их попытке выместить злость от собственного унижения перед США на малых нациях, субиминимировать создающееся напряжение в реакционном русле.

В Европе, в сердце **цивилизованного** мира полыхают многовековые конфликты, устроенные алчностью и заносчивостью королей и президентов. О них не принято говорить. Скорее уж аккуратные, солидные телекомментаторы уполномоченно поведуют нам о бунтах в далёких «диких» странах. Развитой капитализм, к которому будто бы идут все народы мира (о, *sancta simplicitas*, обывательская интеллигенция, готовая подбрасывать хворост в костёр собственного аутодафе!), должен быть в наших глазах лишён таких недостатков. Но нет — живые и мёртвые борцы за свободу европейских наций говорят с нами, готовые встать рядом с героями великих восстаний Третьего Мира.

И мировая «деревня», пролетарии и угнетённые народы неокolonий, которых представляем мы, маоисты, полны решимости выступить защитниками и освободителями ныне отверженных гордых европейских наций — басков и чеченцев, русских Прибалтики и Приднестровья, корсиканцев, шотландцев и ирландцев.

В этом номере «РМП News» мы впервые публикуем материал, посвященный освободительной борьбе ирландского народа. Это концептуальный текст, блестяще разъясняющий цели и задачи подлинных ирландских республиканцев. К сожалению, российская публика имеет об этих целях самое превратное представление, а роль ирландских борцов за свободу в ее глазах играют плейбой Джерри Адамс и коллаборационисты из Sinn Fein.

Нужно сказать, что подлинные (authentic), несдавшиеся ирландские республиканцы — **Движение за суверенитет 32 графств** (32 County Sovereignty Movement) и особенно **Ирландская республиканская социалистическая партия** (Irish Republican Socialist Party) — не отделимая задач национального освобождения своей родины от задач освобождения социального. Они верны наследию Джеймса Коннолли, героя и мученика Восстания 1916 года, а кроме того — одного из выдающихся марксистов ленинского поколения, который писал:

«Дело рабочего класса — это дело Ирландии, а дело Ирландии — это дело рабочего класса».

Вслед за заключением так называемого «англо-ирландского договора» во втором десятилетии XX века между теми, кто принял этот «договор», и теми, кто остался верен Всеирландской республике, провозглашённой и установленной в 1919 г., разгорелась гражданская война.

«Так называемый» — потому, что у него отсутствовала правовая база, которая должна быть у всех настоящих договоров. Мы уж не говорим о том, что некоторые из ирландских делегатов подписали его под принуждением — под угрозой чудовищного конфликта. Его незаконность заключается в том, что ирландские предстатели не имели права аннулировать республику своими подписями. Последняя была установлена ирландским народом путём голосования и никакая группа, сколь бы значительна она ни была, не могла отменить волю народа, просто поставив свои подписи на клочке бумаги.

Таким образом, гражданская война возникла из конфликта между законностью воли народа и незаконностью воли подписавших договор лиц. В конце концов, столкнувшись с превосходящими силами врага, противники этого соглашения потерпели поражение, а Республика была загнана в подполье и заменена двумя навязанными Британией «государствами». И именно эта реальность, существующая и по сей день, является движущей силой революционной активности в Ирландии. А это значит — движения за отмену двух «государств» и восстановление Республики — государственного образования, которое обеспечит подлинное правление народа, народом и для народа; в котором будут осуществлены ценности Прокламации 1916 г.¹⁾, решения Первого Дайла²⁾ и т.д.

Вот какова цель подлинно революционного республиканизма! Именно это, а отнюдь не простое расширение политических структур, господствующих в 26 Графствах³⁾, или же действия какой бы то ни было конституции, исходящей от властей в Дублине. Таким образом, человек, сидящий в президентском кресле 26 Графств, является не Президентом Ирландии, а всего лишь главой навязанного британцами «государства».

Конституция 26 Графств, хотя она якобы и является республиканской, на самом деле была попыткой Эймона де Валеры⁴⁾ уничтожить республиканское движение, создав миф о том, что провозглашённая в 1916 г. Республика существует сейчас в южном «государстве», в силу действия ст. 2 и 3 этой конституции. Первоначально де Валера был противником англо-ирландского «договора», но впоследствии отрёкся от республиканских принципов и стал преследовать их сторонников жёстче, чем сами британцы. Особенно это касается его действий против партизан-республиканцев в 1940-х годах.

После раздела страны и гражданской войны те, кто оставался верен Республике, боролись за изменение политического ландшафта Ирландии всеми доступными средствами. Эпизодами этой борьбы были военная кампания в конце 1930-х и 1940-х гг., после которой началась так называемая «пограничная кампания» (военная) в 1956 — 1962 гг., когда сотни республиканцев погибли и претерпели мучения от рук британцев, а также сторонников раздела как к северу, так и к югу от границы.

Однако в последние десятилетия XX века мы стали свидетелями, возможно, величайшего периода борьбы во всей истории ирландского республиканизма с тех самых пор, когда Вулф Тон⁵⁾ впервые сформулировал цель разрыва связи с Англией и установление Ирландской республики.

- 1) Документ, подписанный лидерами т. н. «пасхального восстания» 1916 года и провозгласивший независимую Республику Ирландия.
- 2) Первый созыв (январь 1919 г.) Ирландского парламента (Dáil Éireann).
- 3) Так ирландские республиканцы называют навязанное британцами «государство», расположенное на юге страны и именующее себя «Республика Ирландия» или «Эйре» (Éire). Т.н. «Ольстер», или «Северную Ирландию», правильнее назвать Оккупированными Шестью Графствами. Среди республиканцев в ходу лозунг: «26 + 6 = 1!»
- 4) Эймон де Валера (Eamon de Valera; 1882 — 1975) — деятель ирландского национально-освободительного движения. Начиная с 1930-х годов неоднократно избирался премьер-министром (Taoiseach) «Свободного государства Ирландия», после — «Республики Ирландия», а также президентом последней.
- 5) Теобальд Вулф Тон (1763 — 1798) — ирландский борец за свободу XVIII века.

Подлинно революционный республиканизм

Лиам О'Комэйн

Из книги «К революции. Воспоминания и мысли ирландского республиканца».

© Все права сохранены. Право на русский перевод предоставлено автором РМП.

Лиам О'Комэйн — ветеран национально-освободительной борьбы ирландского народа, независимый теоретик ирландского республиканизма.

В условиях отсутствия полноценной идеологии в среде российской национал-патриотической общественности получают хождение самые нелепые концепции, будто бы призванные стать основой того, что эти люди называют «возрождением России».

Одни призывают восстановить язычество, видя спасение русского народа в возвращении культов Перуна и Велеса, другие — вернуть «царя-батюшку» и заставить всех строем ходить в церковь, а третьи носят и с вовсе шизофреническими идеями «мертвой воды». К этому же ряду следует отнести и геополитику А. Г. Дугина, превозносимую им как «наука всех наук», использование которой на практике позволит решить проблемы России и всего мира, и которую он предлагает преподавать не только в вузах, но и в обычных школах¹⁾. Геополитику стали повсюду пропагандировать и некоторые деятели, называющие себя коммунистами, например, Г. А. Зюганов²⁾. Целью данной статьи является показать несостоятельность этих претензий.

Дугин как извратитель евразийства

Сам А. Г. Дугин и его последователи полагают, что геополитика помогла развить концепции евразийцев двадцатых — тридцатых годов и создать целостное евразийское мировоззрение. А на самом деле Дугин извратил евразийство и превратил его в эклектическую смесь, добавив в него, помимо геополитики, элементы европейского традиционализма и расизма. Начнем с того, что он неправильно употребляет термин «Евразия». Ведь для Трубецкого, Савицкого, Льва Гумилева и других подлинных евразийцев Евразия — это не совокупность Европы и Азии, а место, где эти части света сходятся, то есть территория Российской империи или СССР. Граница Европы и Евразии-России определяется изотермой нулевой температуры января, а от собственно Азии Евразия отделена горными хребтами и пустынями. И евразийская цивилизация находится в одном ряду с другими: китайско-конфуцианской, индуистской, исламской и романо-германским миром (Западом), который, помимо Европы, включает и ее заокеанские продолжения: США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и ЮАР. Евразия — это не какой-то мифический центр, «хартлэнд», доминирующий в мире (а теория геополитика Макиндера состоит именно в этом), а один из центров. Как говорил Л. Н. Гумилев: «Европа — центр мира, но и Палестина — центр мира. Иберия и Китай — то же самое, и т. д. Центров много, и число их можно подсчитать по сходству ландшафтов»³⁾. Дугин же большей частью использует термин «Евразия» именно в значении совокупности Европы и Азии, как это и принято в школьных учебниках по географии. А в итоге Россия оказывается в одной упряжке с извечно враждебной ей (согласно учению евразийцев) континентальной Европой, а роль Европы как врага у Дугина занимают Англия и США. Это является следствием того, что он искусственно примешивает к евразийству геополитику и принимает так называемый «первый закон геополитики» — идею о вечной борьбе между континентальной и морской цивилизациями (теллурократией и талассократией).

АНТИ-ДУГИН, ИЛИ МИФЫ ГЕОПОЛИТИКИ И РЕАЛЬНОСТЬ

А н д р е й И г н а т ь е в

Извечной борьбы Суши и Моря не было!

Характерными чертами континентальных держав являются плановая или частично плановая экономика, коллективизм в сфере общественных отношений, иерархическое государственное устройство, традиционализм и консервативность. А характерными чертами морских — рыночная экономика, индивидуализм, демократия, прогрессизм и модернизм⁴⁾. При этом адепты геополитики называют обычно только три примера «противоборства Суши и Моря» за всю историю человечества: борьба между Спартой и Афинами за гегемонию в Греции, Пунические войны между Римом и Карфагеном и «холодная война» между СССР и США в 1945 — 1985 гг. Но Дугин при этом идет значительно дальше основателей геополитики (Мэхэна, Макиндера, Хаусхофера). Он доводит геополитические концепции до абсурда, придавая им духовно-мистический характер и приписывая им воздействие на все и вся. Сам он не только это отмечает, но и считает достоинством своей теории. Хотя географический детерминизм — это прошлое науки, он соответствовал уровню XVIII — XIX веков, временам Монтескье и Гердера, которые его и пропагандировали, но не уровень начала XXI века. А Дугин как будто об этом не знает. Географическому расположению государства он отдает приоритет не только над экономикой и политикой, но и над религией, духовностью и национальными традициями.

А сейчас посмотрим, насколько «первый закон геополитики» вообще применим к историческим реалиям. Начнем с России. Конечно, наша страна в XVI, скажем, веке, не была демократическим государством с рыночной экономикой, ну а были ли такими государствами морские Англия и Франция? Конечно же, нет. Русские люди никогда не были какими-то спартаками или древними римлянами эпохи Катона Старшего, как можно вообразить, начитавшись дугинских трудов по геополитике. В России никогда не было такого религиозного фанатизма, инквизиции, рыцарских орденов и множества сект, явлений, которые процветали в средневековой Европе, что опровергает тезис об особой «идеократичности», «консервативности» или «мессианстве» русских, а эти черты должны были бы им быть присущи как «континентальному» народу. Русский человек, напротив, всегда нигилистически относился к любой искусственной, навязанной сверху идеологии, что он и показал, отказавшись с легкостью от православия в 1917 году.

В России до революции было такое словесие купцов и такие ярмарки, одно упоминание о которых опровергает все эти дугинские сказки о том, что это, дескать, у атлантистов — «Торговый Строй», а у нас одни емели-бессребренники. В конце XIX — начале XX вв. капитализм в нашей стране развивался очень быстро. По объе-

Данная публикация представляет собой первую часть новой статьи нашего постоянного автора А. Игнатьева, востоковеда-индолога из г. Калининграда.

Мы рады сообщить читателям, что тов. Игнатьев принял единственно правильное решение и вступил в ряды нашей партии. Сейчас он занят формированием Калининградской организации РМП. Желающие могут связаться с ним по e-mail: ivi@gazinter.net.

му промышленной продукции Россия занимала пятое место в мире, а по уровню концентрации рабочей силы на промышленных предприятиях — первое. По степени монополизации наша страна не отставала от стран Западной Европы и США. Интересующимся советую почитать труд В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». И никакими такими уж особенностями российский капитализм не отличался от капитализма в тогдашних Англии и США, если не считать сохранения архаичного законодательства, мешавшего росту промышленности, и несколько большей роли государства. А роль пуритан как главных носителей капиталистического духа играли столь любимые А. Г. Дугиным старообрядцы.

Через сравнительно небольшой период времени после падения социалистического строя в нашу жизнь вошел и стал господствовать самый дикий капитализм. В проклинаемых в «Основах геополитики» Англии и Америке демонстрации под красными флагами собирают во много раз больше молодых людей, нежели в России — так где же ты, евразийская суть русского человека, столь не приемлющая буржуазного духа?

Да и Америка вовсе не такая «морская», как пишет А. Д. Ведь именно продвижение на Дикий Запад (внутриконтинентальную массу Суши) и его освоение оказали намного большее влияние на складывание национального характера американцев и американскую государственность, нежели плавание по морям и океанам. Именно с Дикого Запада берут свое начало такие качества типичного американца, как индивидуализм, мессианизм и страсть к перемене места жительства, именно Запад в XIX веке был оплотом и источником демократических традиций. Любимый герой американской массовой культуры — это пионер и ковбой, но никак ни моряк. Как могучая морская держава США начинают проявлять себя лишь в XX веке, после испано-американской войны 1898 года, и при этом флот выступает лишь военно-политическим инструментом, благодаря которому Америка может «дотянуться» до других стран и их колониальных владений. И если говорить о США как о морской державе (талассократии), то только имея в виду их мощные ВМС, и ничто более.

Таким образом, любой, кто хорошо знает историю, может легко опровергнуть

все эти дугинские байки насчет «извечной войны Суши и Моря». Например, Испания и Португалия в XVI — XVIII веках были классическими морскими колониальными державами, но в то же время в них господствовали феодально-традиционалистские режимы, которые, в соответствии с учением Дугина, более соответствуют евразийскому континентальному типу цивилизации. Испания вместе с Португалией воевала с Османской империей, которая была морской державой с традиционалистским мусульманским режимом. Такие их сражения, как битва при Лепанто в 1571 году, имели огромное значение для судеб Европы. Еще Испания воевала с Англией, которая выступает ярким примером морской страны, где к тому же нарождаются и быстро развиваются буржуазные отношения. Войны Англии и Испании еще можно назвать «борьбой Суши и Моря». Но в то же время можно вспомнить англо-голландские войны XVII века, где морские и буржуазные Англия и Голландия боролись между собой за гегемонию. Сухопутная Польша, должна быть государством с жестким режимом, была в средние века и новое время «шляхетской демократией», где даже король избирался. А атлантическая Франция была, напротив, страной с жестким абсолютистским режимом.

А. Г. Дугин пишет, что «борьба Англии с континентальными державами — Австро-Венгерской империей, Германией и Россией — была геополитическим содержанием XVIII — XIX веков»⁵⁾. Но эти «континентальные державы» между собой в союзе с Англией воевали не меньше, чем каждая из них с Англией по отдельности. Так, в Войне за испанское наследство (1701 — 1714 гг.) Франция и Испания выступили против Англии, Голландии, Пруссии и Австрии. А в Войне за австрийское наследство (1740 — 1748 гг.) мы можем наблюдать совсем другой расклад сил: Франция, Пруссия, Бавария, Саксония, Испания и Пьемонт — против Австрии, поддержанной Англией, Голландией и Россией. Далее, в период Семилетней войны, Австрия, Франция, Россия, Испания, Саксония и Швеция воевали против Пруссии, Великобритания и Португалии. Во время наполеоновских войн все европейские державы объединялись против Франции. А во время Крымской войны (1853 — 1856 гг.) все объединились против России, и если Турция, Англия, Франция и Пьемонт непосредственно с нами воевали, то Австро-Венгрия, Пруссия и Швеция оказывали на Россию дипломатическое давление. Может, необычайно пронизательный господин Дугин и видит в этом калейдоскопе без конца сменяющихся друг друга союзов и коалиций, воевавших между собой, какие-либо закономерности «борьбы Суши и Моря», но профессиональные историки их не видят.

Япония до 1945 года, которую Дугин почему-то относит к континентальному типу цивилизации, была тоже морской державой, в которой под оболочкой феодальных самурайских традиций скрывался капиталистический режим с господством крупных концернов (*дзайбацу*), чем и можно объяснить легкость трансформации этой

страны после 1945 года. Морская Япония на Тихом океане воевала против морских США, в то время как континентальный Советский Союз воевал против континентальной Германии — и где же оно, извечное противоборство между Сушей и Морем? Спонсорами Исламской революции в Иране выступили базарные торговцы (мелкая и средняя торговая буржуазия). Базар всегда играл огромную роль в жизни городов в традиционных мусульманских странах. И в современной Исламской республике Иран «люди базара» выступают как самая консервативная сила. Почему же Дугин не напишет, что в Иране Торговый Строй, соответствующий морскому типу цивилизации? Современная путинская «евразийская» РФ выступает как вассал НАТО в деле подавления национально-освободительного движения народов Азии и Африки, попав в список стран с архаичным полуфашистским режимом, где сейчас находятся Израиль и Турция, а ранее были расистский режим ЮАР и салазаровская Португалия — ну и где ее евразийская сущность? Таким образом, географическое расположение государства может влиять лишь на соотношение значения различных видов вооруженных сил (сухопутной армии, ВВС и флота), но нельзя обнаружить никакой связи между ним, с одной стороны, и типом господствующего режима и взаимоотношениями с другими государствами, с другой.

цепию «единого Запада», «западнизма»⁶⁾, но не Дугин, который все еще мыслит устаревшими категориями межблоковой борьбы великих индустриальных держав. И зачем это Европе объединяться с Россией, чтобы вместе враждовать с США, — что им мешает сообща с Америкой выкачивать из России природные ресурсы? Напротив, в столкновении с «нецивилизованными» народами Запад всегда выступает единым фронтом — и примеры Югославии и Афганистана более чем убедительны.

В выборе врагов и друзей А. Дугина, этого пламенного апостола геополитики, отличает крайняя субъективность. Например, он не любит ваххабитов даже не потому, что они враждебно относятся к России («евразиец» Хомейни, кстати, нас тоже не очень любил), а потому что они сторонники строгого морального образа жизни, а нищезанцу-аморалисту А. Д. это не по вкусу. На основании чисто внешнего сходства он ставит знак равенства между ваххабитами и англосаксонскими пуританами. На самом деле, ваххабизм и пуританизм — это разные явления. Пуританизм возник в XVI веке как идеология буржуазии при переходе от феодализма к капитализму. Ваххабизм же возник в XVIII веке на территории Аравии, которая еще не выбралась из первобытнообщинного строя, и явился реакцией арабийских арабов на турецкое господство, проявлением их же-

А. Дугин

Цитадель мирового капитализма и её враги

Показав несостоятельность пресловутого «первого закона геополитики», далее следует указать на неверность противопоставления Англии и США континентальной Европе, особенно Германии. Сам Александр Гельевич наивно надеется, что объединенная Европа в союзе с Россией будет противодействовать гегемонии США в мире. Это является следствием его непонимания транснационального характера современного капитализма. В условиях современного мира, где основой экономики являются транснациональные корпорации, чьи предприятия могут быть разбросаны по всему свету, никакой разрыв между США и Европой невозможен, так как он навредил бы обоим. Сейчас Западная Европа и Северная Америка плюс Япония являются собой единую цитадель мирового капитализма, единое пространство, однородное в экономическом (постиндустриальная экономика), политическом (буржуазная демократия, «права человека») и культурном отношениях (массовая культура для идиотов-обывателей). Это верно отмечает А. Зиновьев, создавший кон-

лания обрести силу и единство. В XIX веке ваххабиты принимали самое активное участие в национально-освободительной борьбе в Индии и Индонезии. Например, во время великого индийского Восстания 1857 — 1859 годов их отряды отличались наибольшей стойкостью и дисциплинированностью. И в современной Саудовской Аравии радикальные ваххабитские группировки выступают за свержение проамериканского режима и изгнание американских войск с Аравийского полуострова. Так что ваххабиты вовсе не такие «врожденные» атлантисты, как пишет о них А. Дугин. Напротив, в современных условиях они являют собой пример антибуржуазного протеста мусульманских народов Азии и Африки, пусть и выраженного в религиозной форме.

Окончание в следующем номере.

- 1) Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. 3-е изд., доп. М., 1999. С. 28.
- 2) См. его книгу: География победы. Очерки российской геополитики. М., 1998. Это простое переложение собрания дугинских опусов «Основы геополитики».
- 3) Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М., 1993. С. 27.
- 4) Дугин А. Г. Цит. соч. С. 15 — 16.
- 5) Дугин А. Г. Цит. соч. С. 18.
- 6) Зиновьев А. А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск, 2000.

Двенадцать лет, прошедшие с момента начала радикальных реформ, стали для Непала не только годами больших перемен, но и годами разочарований и крупных политических потрясений. В целом, реформы не улучшили положение большинства населения, что породило апатию и разочарование в возможностях парламентской демократии.

Непальский парламент состоит из Палаты представителей (205 депутатов, избираемых прямым, всеобщим и тайным голосованием сроком на 5 лет) и Национальной ассамблеи (60 членов, из которых 10 назначаются королем, 35 избираются Палатой представителей, а остальные — коллегией выборщиков от пяти «зон развития», на которые разделена страна). Основная борьба в парламенте развернулась между партией Непальский конгресс (НК) и Коммунистической партией Непала (объединенной марксистско-ленинской) — КПН(ОМЛ). Королевский двор, сохранивший авторитет в среде крестьянства и неформальные рычаги воздействия на политическую ситуацию (силовые структуры), устранился от активной политической деятельности.

В девяностых годах большинство мест в парламенте принадлежало НК, вторая по численности фракция принадлежала КПН(ОМЛ). В парламенте, как правило, бывают представлены монархисты — Национально-демократическая партия в виде двух фракций, именуемых по фамилиям лидеров — Тхапа и Чанд. Некоторое представительство имеет Партия доброй воли (Садбхавана парти), выражающая интересы буржуазии *тераев* — южной низменной полосы непальской территории на границе с Индией. Руководство партии тесно связано с индийскими политическими кругами и подчеркивает свою регионально-культурную обособленность. Как правило, небольшое количество мест в парламенте получает Компартия Непала (марксистско-ленинская) — КПН(МЛ), а периодически — и некоторые другие мелкие партии. С 1990 г. в стране сменилось девять правительств, большинство из них было сформировано НК, премьер-министры от НК возглавляли несколько коалиционных кабинетов, в том числе и с участием коммунистов (ОМЛ и МЛ).

В 1994 — 1995 гг. ОМЛ удалось сформировать однопартийное правительство во главе с Манмоханом Адхикари, однако оно продержалось лишь девять месяцев, а результаты его деятельности были довольно скромны.

К середине 90-х годов непальские коммунисты (т. н. «марксисты-ленинцы»), полностью отдавшие парламентским методам, превратились в официальную оппозицию. В условиях роста недоволь-

В этом номере мы продолжаем публиковать исследование ученого-непалиста А. А. Ледкова (Центр индийских исследований Института востоковедения РАН), посвященное истории маоизма в Непале и событиям, приведшим к самому, наверное, успешному из революционных движений, руководимых маоистами в наши дни — народной войне, ведущейся начиная с 1996 г. Компартией Непала (маоистской). Первую статью из этой серии («Истоки») см. в № 1(3) «РМП News» за 2002 г.

ства ниша по руководству радикальными формами протеста оказалась вакантной.

Маоисты до середины 90-х годов находились на периферии протестного движения, они были лишены массовой базы и не участвовали в парламентской борьбе, однако заявляли о себе активной пропагандой своих идей. В настоящее время трудно выяснить, какие силы приняли участие в формировании маоистской компартии, в чем причины столь быстрого идеологического и политического оформления этого движения, кто отсекся и кто пришел со стороны. Можно надеяться, что в ближайшее время часть ответов будет получена.

Непальцам давно и хорошо известен институт частной собственности на землю. Однако характер частных владений радикально отличался от наступающей по всему миру западной модели, которая является базой рыночных отношений. В традиционном непальском обществе, которое просуществовало до 1990 г., частная земельная собственность носила корпоративный характер, т.е. сородичи ограничивали реальные права официального владельца. Одной из важных черт частного владения была сакральность его происхождения и функций. Это было свойственно владениям брахманов *бирта* и наследственным владениям рода, или племени, *кипат*, рассматривавшихся как владение, унаследованное от божественных предков, легитимность которого подтверждалась системой мифов и ритуалов. Владение частной собственностью накладывало на владельца некоторые обязательства как перед государством, так и перед крестьянами, которые обрабатывали землю и жили на ней. Кроме различных форм частной собственности в Непале существовали *джагиры* — система пожалований за службу, своеобразная форма жалования. Обязательства землевладельцев фиксировались в законодательстве, но по большей части носили характер бесписьменной традиции, на которую никто не посягал. Частнособственническое землевладение сочеталось с общинной формой организации труда, часто землевладелец выступал в качестве главы общины.

Наиболее ранней датой организационно-идеологического оформления будущей маоистской компартии Непала является февраль 1990 г. Тогда несколько мелких группировок, ответивших отказом на призыв семи левых партий и групп присоединиться к Объединенному левому фронту (ОЛФ), создали соб-

ственное объединение — Объединенное национальное народное движение. В ОННД вошли следующие организации: Коммунистическая партия Непала (Масал), Коммунистическая партия Непала (Машал), Организация трудящихся пролетариев Непала, Марксистско-ленинская партия Непала, группировка Шабхурама Шрестхи. В новую организацию вошло несколько весьма видных деятелей левого направления. Большинство членов ОННД были связаны с мелкобуржуазными левыми силами Долины Катманду. Вскоре Движение начало выпускать газету «Международная трибуна» («Антарраштрия манч»).

Основным пунктом разногласий между ОЛФ и ОННД стало отношение к институту монархии и (самое главное) к парламенту и многопартийной системе. В «Заявлении о политике и программе» ОННД говорилось следующее:

«Непальский конгресс выдвигает политическую программу установления вместо панчаятской системы парламентской системы западного типа. Политическая история Непала доказывает, что таким путем нельзя решить главные насущные проблемы, стоящие перед непальским народом. Поэтому мы не согласны с той политической программой, целью которой является восстановление парламента. Эту программу Непальского конгресса поддерживает и только что сформированный Объединенный левый фронт. Таким образом, Левый фронт завяз в болоте парламентаризма. Это и есть настоящий политический оппортунизм. Реального решения основополагающих проблем, стоящих перед страной и народом, можно добиться лишь посредством народной, или новой, демократии (*people's New Democracy*). Поэтому, покончив с панчаятской системой, необходимо установить на ее месте народную демократию, а не парламентскую систему».

Некоторые общедемократические положения программы ОННД сближали ее с программами НК и ОЛФ. Однако самым существенным ее отличием от программ и манифестов других «антипанчаятских» партий стал приоритет, отдаваемый аграрному вопросу, который освещался в первом пункте этого документа. Там говорилось следующее:

«Основная масса непальцев является крестьянами, поэтому волнующие их проблемы являются основными проблемами страны. Поэтому решение этих проблем зависит от решения крестьянского вопроса. Необходимо: конфисковать всю землю, находящуюся под феодальным владением и раздать ее, организовав крестьянские комитеты, бедным и безземельным крестьянам на основе принципа: кто обрабатывает землю, тот ее и получает».

В отличие от программы ОННД, в пространственных программах НК и ОЛФ земельный вопрос терялся в гуще общедемократических и общечеловеческих деклараций. Постановка земельного вопроса на первое место явно не было случайностью. Лидеры ОННД поняли, где находится ключ к решению коренных проблем страны, чего не поняли или не захотели понять лидеры других партий. Характерными чертами программы ОННД были лаконичность и простота изложения, смысл документа мог быть понятным неграмотными крестьянами (уровень грамотности в Непале составляет 40%) на слух в изложении не слишком грамотного пропагандиста. Характерны в этом плане ключевые слова: «конфисковать» и «раздать».

Председателем Рабочего комитета ОННД был избран Бабурам Бхаттарай — ныне член Политбюро и заведующий Отделом международных отношений КПН (маоистской). Всего в составе этого комитета было 17 членов. Трудно сказать, входили ли нынешние руководители маоистов в ОННД, поскольку информация о маоистском руководстве весьма ограничена.

В оформлении статьи использованы:

- Картина Н.К.Рериха из серии «Гималаи»;
- Непальский революционер, фото: Шеймас Мерфи / Корбис Саба

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обращаем ваше внимание, что у нас изменился индекс.

Ждем вашей корреспонденции по адресу:

125367, г. Москва, а/я 13.

Самокритика

Председателя Жутаева

На 23 марта 2002 г. Московской организацией РМП была запланирована акция протеста в знак солидарности с национально-освободительной борьбой народа одной из зарубежных стран. И хотя активисты РМП проделали немалую работу для подготовки этой акции, она была сорвана в результате действий (точнее бездействия в решающий момент) Д. И. Жутаева. По его собственной оценке, подобная халатность может быть расценена не иначе, как вредительство. Согласно маоистской традиции, Председатель РМП выступил в этой связи с заявлением самокритики:

— Принципы коммунистической морали очень просты, заявил т. Жутаев. Все, что способствует приближению мировой пролетарской революции, нравственно; все, что тормозит ее развитие, безнравственно. Каждый коммунист должен отдавать политической работе главный приоритет в своей жизни. По сравнению с ней абсолютно все в жизни того или иного индивидуума, считающего себя коммунистом, является второстепенным и третьестепенным.

Моя серьезнейшая ошибка — политическая ошибка — заключается в том, что я не преодолел (и по-настоящему не думал преодолевать) буржуазно-индивидуалистический подход к жизни, слишком сконцентрирован на своих личных переживаниях. Будучи на рациональном уровне убежденным марксистом-ленинцем-маоистом, я пока что оказался не в состоянии полностью перенести эту убежденность в сферу своих эмоций и мотиваций. Кроме того, в силу ряда (не отрефлектированных мною должным образом в свете марксистской диалектики) обстоятельств моей личной жизни, поступки мои иногда бывают достойны какого-нибудь ни на что не годного обывателя империалистических метрополий, но никак не пролетарского революционера. Мое поведение во время последней несостоявшейся акции РМП и в некоторых других предшествующих этому случаях недопустимо и преступно.

Прошу членов РМП, а также весь трудовой народ России, принять мою самокритику и простить меня. Обязуюсь реально переменить свои жизненные приоритеты таким образом, чтобы я мог стать по-настоящему действенным революционным кадром.

Да послужит мой негативный пример уроком для всех остальных революционеров.

Вальсирующие на лезвии бритвы

В МОСКВЕ ПРИ ПОПЫТКЕ ОСТАНОВИТЬ «МЕРСЕДЕС» ПОЛУЧИЛ СЕРЬЕЗНЫЕ ТРАВМЫ РАБОТНИК ГИБДД.

[ИНТЕРФАКС, 10/11/2000]

Началось всё (как всегда начинается ВСЁ) довольно буднично и мило.

Был дивно-теплый зимний вечер, я стоял на остановке автобуса, обнимая любимую девушку. С неба падали звезды, похожие на эмблему RAF, из подтаявших сугробов вылетали фонтанчики снега от автоматных очередей любимого оружия Фракции Красной Армии. Между поцелуями мы смотрели на небо и загадывали желания. Поцеловав в очередной раз губы, накрасенные зеленой помадой, я спросил у любимой:

— Скажи мне свое желание.
— Победа Мировой революции во всем мире! — не задумываясь, ответила подруга.

Мое желание было гораздо скромнее — дождаться автобуса и заташить ее к себе домой в постель. Будучи подлинным революционером («Правда, правда и ничего кроме правды»), я ей честно это и сказал — за что получил по морде и вид её спины, удаляющейся от меня по направлению к жилищу знакомого троцкиста. «Ледоруб бы мне!» — взмолился я небу, за что получил

отрезвляющий удар РАФовской звездой по голове. Отпихнув дымящийся автомат и стерев следы подлой измены и губной помады с лица, я отправился к ближайшему ларьку. «Бутылку водки и пачку беломора» — храбро рывкнул я в окно киоска. Получив желаемое и отвергнув ногой гнусные приставания какого-то бомжа, пытавшегося составить мне теплую компанию, с криками «Я не пидор!», я был вынужден долго отрываться от его товарищей (по партии?) мимо ревизионистски запечатанных кодовыми замками дверей подъездов. К счастью, я мастерски владел искусством конспирации и техникой обрывания хвостов. Через пару километров члены ПАБ (партии агрессивных бомжей) отстали и исчезли в каменных джунглях мегаполиса. Судьба, кинув меня с душой-бабой, решила, наконец, оказать некоторую помощь в виде открытого люка поезда. Я поблагодарил ее за это богатырским глотком из горлышка бутылки, после чего долго проклинал, пытаюсь не сблевать. Если бы ПАБовцы знали, какую дрянь я купил — они отстали бы гораздо раньше, идиоты. Между вторым и третьим этажом мне показалось достаточно чисто — спихнув в пролет пару шприцов и презервативов, я сел на ступеньки и продолжил размышления.

Ближе к концу бутылки я решил, что все бабы — суки и вещь не стоящая, а вот онанизм — это как раз очень революционно и приближает к пролетариату. За подрачиванием хуя и одновременным посасыванием водки меня и застала старая стерва из верхней квартиры. Она, видите ли, решила узнать — что за шум на лестнице (я подбадривал свой хуй пением революционных песен). Посмотрев на неё, я понял, что во мне гибнет великий Раскольников, и что если я убью эту старушонку, то совсем не помешаю своей карме и далее находиться в прежнем воплощении. И с коммунистическим азартом я одновременно сбил ее на халат. Её реакция меня удивила. Вместо того, что бы спокойно упасть в пролет с сердечным приступом или, там, мозговым спазмом, она увеличила количество издаваемых децибел до невыносимого для простого человеческого уха предела. Увы, мне пришлось покинуть это пристанище, оставив им в награду за гостеприимство кучу беломорских бычков, пустую бутылку и плоды естественной человеческой жизнедеятельности — мочу, сперму и тошноту Сартра (Жан-Поль Сартр мертв, а я еще жив!).

Добравшись до цивилизации с её машинами, метро, киосками, ментами и телефонами, я несколько взбодрился — тем более, что я нашел в карточном телефоне не до конца использованную карточку. Первым делом я позвонил своему приятелю, Андриюхе:

— Привет, это я!
— Какого хуя, сейчас третий час ночи — по-моему, достаточно поздно, чтобы выслушивать твои бредни.

— Андрей, это не телефонный разговор, но, если тебя интересует бутылка водки и *action directe low*, то приходи сюда — это почти рядом с тобой.

— Бля, как ты меня заебал, сраный уёбок! Где встречаемся?

— У ларька возле твоего метро. И возьми инструменты.

— Дело того стоит?

— Да!

На карточке оставалось пара единиц, и я позвонил тому троцкисту, куда ушла моя бабелъ — трубку подняли, но только женские ахи и вздохи были мне ответом. И тогда я понял, что я — прав.

Перед тобой знамя революции. Так погними его, motherfucker!

Выкинь в окно телевизор — страх в глазах буржуя, когда ты ставишь к его горлу нож, будет интересней любых сериалов.

Забудь про компьютерные игры — Doom на улицах Москвы смотрится гораздо зрелищней. Да и графика получше будет.

Сожги школьный дневник, если он у тебя еще есть, — свою главную оценку ты всегда ставишь себе сам.

Швырни кирпич в лобовое стекло крутой тачки — почувствуй, как твой прадед жег фашиев на Курской дуге.

«Беспорядки — это и есть революция!» — сказал Председатель Мао. Твори революцию каждым вздохом своей жизни.

Каждый раз, когда ты пишешь «революция» — ты приближаешь ее начало.

Никогда не жри героин — революция лучший наркотик.

Помни — ты не один. Всегда говори о революции. И другие такие же, как ты, найдутся.

Бога нет. Потому спокойно можешь спалить попу его жиденькую бородку.

Самым счастливым днем в моей жизни будет день, когда последнего попа повесят на кишках последнего буржуя. А твоим?

Цвет кожи, язык, внешний вид не имеют смысла перед лицом революции. Если ты делаешь с человеком революцию, то кто он — не важно.

Не думай о будущем. Думай о революции. Остальное решится само.

«Коммунизм — полное страсти животное, свирепое со своими врагами, дикое и свободное в своих страстях!» (Тони Негри).

Или ты — красный, или — мертвый. Выбирай, засранец!

Не думай о том, что будет после революции — размышления на эту тему подобны размышлению о смерти. Думай о революции, но не о смерти.

Революции нет в книгах, потому не особенно доверяй тем, кто хвалится своим знанием Маркса, Ленина или Мао. Ищи революцию в своих друзьях и

на улице — на любом перекрестке ты наверняка найдешь эту продажную суку.

У них есть ВСЕ, а у тебя ничего. Это надо исправить.

И, наконец, всегда называй вещи своими именами:

— они говорят — вандалы, мы говорим — революционеры;

— они говорят — преступники, мы говорим — герои;

— они говорят — война, мы говорим — политика и геноцид;

— они говорят — мир, мы говорим — войны и глобализация;

— они говорят — права человека, мы говорим — голод и смерть;

— они говорят — закон, мы говорим — преступление;

— они говорят — собственность, мы говорим — кража.

Они считают нас мерзавцами, но они опять неправы. Как всегда, вот уже несколько тысяч лет. Мы не мерзавцы. Мы — РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ.